

Тан Линь вспомнил, что забыл телефон в комнате Су Чжи, и хотел встать, чтобы подняться за ним. Когда он поднялся, Су Чжи тоже встал, и они случайно столкнулись. Бедро Су Чжи задело чашку, стоявшую на краю стола.

Чашка могла упасть на пол при малейшем неосторожном движении, и Тан Линь обхватил Су Чжи за талию, развернув его, чтобы избежать столкновения с чашкой. В результате они оба упали на диван.

Когда они пришли в себя, Су Чжи уже оказался сверху на Тан Лине, а нога Тан Линя оказалась между ног Су Чжи. Малейшее движение могло привести к прикосновению к самому интимному месту.

Пока они замерли в оцепенении, у входной двери виллы раздался щелчок. Они оба обернулись и встретились взглядом с изумлёнными Су Минфанем и его женой...

Люди с обеих сторон молча переглянулись, словно ещё не оправившись от шока. Атмосфера была крайне напряжённой.

Вэй Ци так и хотела броситься к сыну и хлопнуть его по плечу, чтобы громко похвалить: «Молодец!». Она и подумать не могла, что её сын, который всегда казался таким скромным перед Тан Линем, на самом деле может оказаться в роли ведущего. Неужели Тан Линь — снизу?

Су Минфань, как муж Вэй Ци, заметив её блестящие глаза и подозрительную улыбку, понял, что в её голове сейчас бушует буря. Взглянув на своего сына, который всё ещё сидел верхом на Тан Лине, он невольно начал разделять её мысли. Они совсем забыли, что в мире существует такая поза, как «наездник»...

Чтобы жена не выдала себя какими-нибудь неуместными словами, Су Минфань решил предупредить события и в этой странной обстановке кашлянул, давая понять Су Чжи, что пора встать.

Су Чжи только сейчас осознал, что всё ещё сидит на Тан Лине! Его лицо потемнело от смущения. Мысль о том, что он так прижал Тан Линя перед родителями, заставила его чуть ли не схватить Тан Линя и убежать.

Тан Линь же ничего такого не чувствовал. В конце концов, они ничего не успели сделать, всё было чисто и прозрачно. Когда Су Чжи поднялся, Тан Линь тоже встал, поправил одежду и вежливо поздоровался с Су Минфанем и его женой.

Вэй Ци с радостью схватила его за руку и начала говорить, как рада его видеть. Су Минфань, хотя и молчал, смотрел на него с теплотой, убрав свою обычную строгость.

— Тан Линь, ты голоден? Я сейчас приготовлю тебе что-нибудь поесть, — сказала Вэй Ци.

— Мама, мы уже поели, успокойся, — вмешался Су Чжи.

— Но это же первый раз Тан Линь у нас в гостях. А если он проголодался? — недовольно возразила Вэй Ци.

— ...

Тан Линь рассмеялся и сказал, что они с Су Чжи уже поели в отеле, после чего Вэй Ци

сдалась. Су Минфань покачал головой и предложил Тан Линю партию в шахматы. Тан Линь, который часто играл с дедушкой Таном, считал свои навыки неплохими, поэтому с радостью согласился.

Су Чжи, увидев, что отец зовёт Тан Линя играть, лицо его слегка перекосило. Он хотел остановить Тан Линя, но Вэй Ци его удержала.

— Мама, у папы ужасный стиль игры... — с намёком сказал Су Чжи.

— Ты же должен дать Тан Линю шанс угодить своему будущему тестю, — улыбнулась Вэй Ци.

Тесть... Су Чжи покраснел. Что ж, мама была права. Он только надеялся, что его отец не станет жульничать и не перевернёт шахматную доску в случае проигрыша. Вэй Ци, увидев его смущённое выражение, махнула рукой:

— Ладно, не волнуйся за своего Тан Линя. Пойдём со мной на кухню, приготовим закуски.

Су Чжи взглянул на Тан Линя и Су Минфаня, сидящих в углу зала, и смирился, последовав за матерью.

Тан Линь, не зная о терзаниях Су Чжи, уже расставил шахматы с Су Минфанем и был готов начать игру. Шахматный стол стоял у окна, рядом с деревянным диваном, создавая атмосферу старины. За окном виднелись розы, и пейзаж был очень приятным.

Оба играли с полной отдачей, и вскоре Тан Линь понял, что уровень игры Су Минфаня был действительно уникально плохим. Но, учитывая, что это отец его будущего супруга, Тан Линь начал размышлять, стоит ли ему поддаться или выиграть с минимальным отрывом.

Тан Линь внезапно осознал: умиловить тестя — это тоже целое искусство.

Какой был итог их игры, мы здесь обсуждать не будем. В любом случае, Су Минфань был очень доволен и начал называть Тан Линя братом, отбросив всю свою серьёзность. Он начал болтать о шахматных приёмах, а Тан Линь скромно слушал, время от времени вставляя свои замечания. Такое поведение ещё больше понравилось Су Минфаню, и он понял, почему Су Чжи так долго держался за Тан Линя.

«Поздравляю себя с тем, что ещё больше расположил к себе тестя».

Когда Тан Линь и Су Минфань закончили играть, за окном уже начал спускаться золотистый закат, и розы качались на лёгком вечернем ветерке.

Су Юнь праздновала день рождения у подруги и не вернётся домой рано. Ужин готовил Тан Линь, а Вэй Ци была подсобной. Су Чжи и Су Минфань сидели за столом на кухне, вдыхая ароматы, доносящиеся изнутри. Су Минфань не выдержал и бросил на Су Чжи одобрительный взгляд.

— Сынок, жени скорее на Тан Лине.

— ...

Пока они молча обменивались взглядами, Вэй Ци вышла из кухни с блюдом, поставила его на стол и, прежде чем вернуться, похлопала сына по плечу, тоже с одобрительным взглядом.

Су Чжи сохранял невозмутимое выражение лица. Тан Линь, с помощью шахмат и кулинарных

навыков, завоевал расположение его родителей. Он мог только восхищаться.

На кухне Тан Линь готовил курицу с арахисом. Все ингредиенты были готовы, и он как раз разогревал масло в сковороде. Вэй Ци подошла и подала ему курицу. Тан Линь поблагодарил её и, положив курицу на сковороду, немного отклонился, чтобы брызги масла не попали на Вэй Ци.

Вэй Ци, стоящая за ним, заметила этот жест, и в её глазах мелькнуло одобрение. Она кивнула.

Готовое блюдо источало лёгкий пряный аромат. Курица была нежной, а арахис хрустящим, что делало блюдо очень вкусным.

Вэй Ци, глядя на яркое блюдо, не смогла сдержать восхищения:

— Тан Линь, ты готовишь действительно как дед, всему научился у него.

Тан Линь скромно улыбнулся:

— Вероятно, я освоил только половину его мастерства.

— Если это только половина, то мне пора переучиваться, — пошутила Вэй Ци.

Тан Линь продолжил шутить с ней, заставляя Вэй Ци смеяться и поднимая ей настроение.

Так как на ужин было только четыре человека, Тан Линь не готовил много блюд. Но каждое из них было приготовлено с особым вниманием и изысканностью. Вид и аромат блюд вызывали сильный аппетит, и всем хотелось скорее начать есть.

Су Минфань и Вэй Ци, как старшие, первыми взяли палочки, после чего Тан Линь и Су Чжи тоже начали есть. Су Минфань взял кусочек говяжьего рубца, сначала обмакнул его в соус с кинзой, а затем положил в рот. Рубец был нежным и хрустящим, а в сочетании с небольшим количеством вина создавал идеальный баланс вкуса.

Су Минфань, проглотив кусочек, взял второй и, положив его в рот, поднял большой палец в знак одобрения:

— Это блюдо просто огонь.

Тан Линь подал ему соус из ферментированных бобов:

— Попробуйте с этим, это совсем другой вкус.

Су Минфань с интересом взял соус и съел второй кусочек рубца, на этот раз это был говяжий книжник, который оказался ещё хрустящим. В сочетании с соусом вкус действительно был другим, и Су Минфаню этот вариант понравился ещё больше.

Су Минфань выпил три рюмки вина и с радостью произнёс:

— Хорошо! Хорошо! Хорошо!

Вэй Ци, увидев, как муж наслаждается едой, тоже захотела попробовать. Она взяла рубец, обмакнула его в соус с кинзой и попробовала с соусом из ферментированных бобов. Вкус был действительно прекрасным: рубец хрустел, но не был слишком жёстким, и Вэй Ци тоже получила удовольствие.

<http://bllate.org/book/16579/1514970>